

На окраине университетского городка рос лес. Глубоко в том лесу стояло одноэтажное бетонное здание. Никто не знал, ради чего оно было создано. Сейчас оно было заброшено, и обыкновенные студенты даже не замечали его, однако по городу бродили слухи о том, что там водятся призраки. Кто-то рассказывал, как видел поблизости загадочное число, которое тут же исчезало, стоило подойти к нему немного ближе. Другие говорили, как, проходя мимо, слышали жалобный крик: «Спасите меня! Спасите!», а третьи описывали отнюдь не мольбу о спасении, а проклятие: «Я убью тебя».

Множество других сплетен ходило вокруг загадочного строения.

Позади здания располагалась железная дверь, ведущая в запертую комнату, но никто не знал, что находилось внутри. Все, кто когда-либо заходил туда, не возвращался.

—

1

—

Гонимые сильным, сухим ветром, облака развеялись к полудню. На небе виднелась ясная луна. Было полнолуние...

Кто-то однажды сказал, что лунный свет поглощает шум. Ночь была столь тихой, что можно было поверить в это.

Мики, Казухико и Юичи, выпивая в баре, пропустили последний поезд, и теперь им пришлось думать над тем, где провести время до следующего. Тогда им вспомнился слух, что бродил по городу. Все трое слышали о нём, но никогда не проверяли его достоверность.

— Давайте пойдём и проверим, правда ли это, — предложила Мики.

Казухико вместе с Юичи согласились с её предложением и вскоре тихо пробрались в университет. Они перелезли через забор, обошли школьное здание и вошли в лес. Они шли по бездорожью, и ветви царапали их лица. Казалось, будто они совершают маленькое путешествие.

Путь оказался труднее, чем думала Мики. Когда они достигли заброшенного здания, девушка вся покрылась испариной, а её былой энтузиазм начал таять на глазах. Она стала сожалела о своём решении.

Это было одноэтажное бетонное здание с плоской крышей. От него словно веяло холодом; оно больше походило на обычную глыбу бетона, которую кто-то оставил здесь.

— Раз уж мы дошли, то давайте сфоткаемся на память, — сказал Юичи. Казухико, достав фотоаппарат, сделал фотографию на фоне заброшенного здания. Вспышка оставила на земле тень Юичи, и она внезапно появилась на тёмной стене строения.

Следующим взял камеру Юичи. Встав рядом друг с другом, Казухико и Мики повернулись к Юичи и улыбнулись ему. И снова тьму осветила вспышка фотокамеры.

Вдруг приглушённый звук бьющегося металла раздался рядом. Мики взволнованно дёрнула плечами.

— Вы что-нибудь слышали?

Она оглянулась. Казухико и Юичи тоже стали осматриваться, затаив дыхание. Послышался шелест. Это был лишь звук ветвей, что колыхались на ветру.

— Нет, ничего такого.

Юичи приложил руку к уху.

— Что? Именно ты это предложила, но ты испугана? — холодно отозвался Казухико.

Мики впилась в него взглядом и обиженно проговорила:

— Мне не страшно.

Она подошла ко входу и попыталась открыть заржавевшую дверь. То же сделал и Казухико, но дверь так и не открылась.

— Я приберёг это как раз для такого случая! — Юичи вытащил тонкую изогнутую железку из кармана своих брюк.

— И что это? — спросил Казухико.

— Просто смотри. И, Казу, посвети мне немного.

Казухико не стал отпираться и направил луч света на ручку двери. Юичи встал перед ней на колени и засунул металлический инструмент в замочную скважину.

— Что ты делаешь?

— Сейчас, сейчас...

Спустя несколько минут Юичи встал и повернул ручку. Было слышно, как скрипнула, открываясь, дверь.

— Да ты крут, — впечатлённо сказал Казухико.

— Это мог сделать кто угодно, лишь бы инструменты под рукой были, — Юичи, потиравший пальцем нос, выглядел гордым.

— И где ты это нашёл?

— В и-нете. Я потом ссылку тебе кину, посмотришь.

Казухико и Юичи без колебаний вошли внутрь. Мики, не желая оставаться одна, поспешила за ними.

Их встретил поток холодного ветра, поднимающего пыль с пола. По сравнению с улицей здесь было тепло, но так темно, что трудно было разглядеть собственные пальцы. Казухико щёлкнул зажигалкой, но её мерцающее пламя было столь крошечным, что от него не было никакой пользы.

На мгновение свет озарил комнату. Мики, испугавшись, подпрыгнула, а Юичи, заметив это, лишь ухмыльнулся. Он использовал вспышку камеры.

— Я иду домой, — пробурчала Мики.

— Что? Испугалась? — одновременно спросили Казухико и Юичи.

— Н-но мне кажется, будто кто-то наблюдает за мной, — Мики вцепилась в руку Казухико, будто та могла исчезнуть. Ненадолго все трое стали оглядываться. Вокруг не было ничего, кроме непроглядной тьмы.

— Всё хорошо. Не о чем беспокоиться.

Сказав это, Казухико начал медленно идти вдоль стены.

— Эй, защити меня, — Мики вцепилась в его руку.

— Да, предоставь это мне.

Он небрежно похлопал её по плечу и продолжил идти. Они вышли из комнаты прямо в коридор. Он был настолько узким, что трое сталкивались плечами. С обеих его сторон на равном расстоянии друг от друга располагались двери с окнами. За этими дверьми находились комнаты размером в четыре татами; в них не было ничего, кроме кроватей.

Трое, оглядываясь, подбирались к запертой двери. Она находилась в самом конце коридора. Это была невозможно жуткая комната. Металлическая дверь выглядела тяжёлой и совершенно отличалась от остальных. Единственное окно перекрывали железные прутья. Помимо обычного замка дверная ручка была оплетена трубой и цепями, уходящими в стену, и с неё свисал замок.

— Не смогу открыть, — пробормотал Юичи.

— Что там внутри? — Казухико всмотрелся в комнату через окно.

— Видишь что-нибудь?

— Нет. Слишком темно.

И в тот момент, когда Казухико был готов сдаться, послышался шелест. Что-то двинулось в темноте. В каждом углу комнаты шевелились тени, что были темнее самой тьмы.

«Что это было?» — Казухико пригляделся.

Глаза!

Он встретился со взглядом существа, что блуждало во тьме.

Глаза были видны в темноте необыкновенно чётко. Белые, мрачные, с выступившими красными сосудами, они были полны ненависти, которая, казалось, могла поглотить весь мир...

Казухико вскрикнул и отпрыгнул назад, упав на спину.

— Что не так? Там что-то есть?

Когда Мики окликнула его, Казухико открыл было рот, но тут же закрыл его в приступе страха; его дыхание сбилось, из-за чего он не мог говорить. Было слышно только, как он хрипло дышит. Казухико удалось встать только с помощью Юичи.

— Так что ты увидел? — спросил он.

Казухико посмотрел в сторону двери. Юичи сделал то же самое. И в следующий момент оба парня обомлели.

Сквозь прутья оконной решётки просунулась рука настолько бледная, словно она принадлежала мертвецу, и дотронулась, внезапно схватив его, до плеча Мики, которая стояла спиной к двери.

Дыхание Мики замедлилось. Казухико и Юичи стояли перед ней. Тогда кто же схватил её за плечо?

У неё не хватило смелости обернуться и проверить. Она стала бледной, как мел. Силы покинули её — она не могла даже вскрикнуть. Мики протянула Казухико и Юичи руки, ища помощи. Однако парни не могли и шелохнуться из-за охватившего их страха.

— Пожалуйста... Спасите... — взмолилась она дрожащим голосом.

Юичи поднял руку, чтобы оттолкнуть Мики от двери. Но в этот же момент...

Глаза вновь сверкнули между прутьями оконной решётки.

Казухико и Юичи потеряли рассудок. Вскрикнув, они побежали, не оглядываясь назад.

— Подождите!! Не бросайте меня! — Мики не переставала отчаянно кричать.

—

Это было только начало кровавого дела....

—

2

—

После утренней лекции Одзава Харука отказалась от приглашения подруги и покинула кабинет.

Дул холодный ветер. Одетая в тонкие джинсы и серую куртку с капюшоном девушка, как и ожидалась, сразу же озябла. Она пожалела о том, что не надела что-то более тёплое. К тому же из-за того, что у неё были короткие волосы, шея у неё замерзала.

Харука направлялась к двухэтажной пристройке позади Здания Б, чтобы посетить одного человека, про которого ей рассказал Айзава, парень из оркестрового кружка. Здание состояло из комнат размером в четыре с половиной татами, которые университет выдавал студентам для клубной деятельности. Ей нужна была та, что находилась в самом конце первого этажа.

«Клуб Исследователей Кино».

Харука сверилась с табличкой на двери и постучала. Ответа не последовало. Она сказала «Здравствуйте» — но результат остался неизменным. Подумав, что это немного грубо, она открыла дверь и украдкой заглянула внутрь.

Тотчас же она встретилась взглядом с человеком, сидящем перед ней. У него была белая, как фарфор, кожа. Он смотрел на девушку из-под полуприкрытых век, будто был готов уснуть в любой момент, и она замолчала, не в силах сказать что-либо.

— Э-э-эм...

— Не могла бы ты закрыть дверь, раз уж вошла? — сказал парень, огорошив Харуку. Она торопливо закрыла за собой дверь.

Парень носил белую рубашку, две верхние пуговицы которой были расстёгнуты, открывая грудь. Было не ясно, сделано ли это специально или парень просто был неряхой. И судя по взъерошенным волосам, похожим на птичье гнездо, верен был второй вариант.

Конечно, так называемый стиль «взрыв на макаронной фабрике» был популярен совсем недавно, но этот человек выглядел так, словно только что встал из постели.

Помимо него в комнате находилось ещё двое. Они смотрели на игральную карту, одновременно скрывая её от парня. Это была пятёрка пики.

— Прости, но не могла бы ты сесть? Я не могу сконцентрироваться.

— А, да, — Харука отошла от двери и села на раскладной стул возле стены, на который указал парень. Кроме стола в комнате были также холодильник, стоявший в углу, а рядом с ним — шкаф, покрытый тканью. Помещение выглядело, скорее, как чьё-то жильё, нежели как клубная комната.

Парень закрыл глаза и потёр переносицу пальцами, будто задумавшись. Наконец, он открыл глаза и его губы шевельнулись в такт словам:

— Пятёрка пики.

«Он прав. Потрясающе!»

Карта, которую держал смотревший на неё до этого парень, действительно была пятёркой пики. Харука не смогла скрыть своего удивления, а парень удручённо вздохнул и бросил карту на стол.

— Чёрт. Ты опять подловил нас! — он вытащил купюры в тысячу йен из кармана и, с презрением бросив их туда, где уже лежала карта, вышел из комнаты.

— Садись, пожалуйста. У тебя ведь есть какая-то просьба? — зевнув, он положил деньги в карман рубашки.

Харука послушно пересела на другой стул.

— Эм, ты, наверное, Сайто Якумо-сан?

— Не «наверное», а «точно», — ответил он.

«Так он и есть Сайто Якумо...»

Айзава говорил Харуке посоветоваться с Сайто Якумо из Клуба Исследователей Кино, если она вяжется во что-то, связанное с призраками. Согласно слухам, этот парень был способен ощущать сверхъестественное и мог помочь с подобного рода трудностями.

Если говорить честно, она сомневалась до того, как пришла сюда, и не знала, каким видом способностей он обладает. Однако та карта...

Возможно, он прочитал их мысли как ясновидец, но как бы то ни было, он явно обладал некими способностями.

— И? — подогнал ее Якумо.

— Правда в том, что мне рассказал про вас знакомый из клуба...

— Кто?

— Айзава-сан.

— Не припомню такого имени. Кто это?

— Э?

В этом не было смысла. Если Айзава представил ей Якумо, то, она была уверена, они знают друг друга.

— Это не так уж важно. Просто объясни в общих чертах, зачем ты пришла сюда.

— Эм, ну, моя подруга попала в неприятности. Сайто-сан, я слышала, что вы — эксперт в таких вещах, так что я бы хотела, чтобы вы помогли ей...

— Это слишком «в общем». Я совсем ничего не понял. Что значит «в таких вещах»?

— А, простите. Я объясню поподробнее.

— Кстати, а ты кто?

«Что за неприятная личность...»

Выражение лица этого парня совсем не поменялось за всё это время. Он всё ещё выглядел сонным. Казалось, будто ему нравилось вводить людей в недоумение.

— А, меня зовут Одзава Харука. Я учусь в этом институте, на втором курсе литературного факультета и состою в департаменте образования...

— Имени было бы достаточно, — Якумо взмахнул рукой так, будто она показалась ему надоедливой, и этим заставил её остановиться. Из-за этого её неприязнь к этому раздражающему типу только увеличилась.

— Так что ты хотела?

— Правда в том, что несколько дней назад моя подруга Мики пошла в заброшенное здание на территории университета, потому что об этом месте ходят слухи, будто там обитают призраки. И похоже, что она действительно увидела что-то.

— Что это был за призрак?

— Я точно не знаю. Ведь я не ходила с ней. Она была со своим парнем Казухико и другом Юичи-куном.

— Так ты пришла сюда просто для того, чтобы рассказать историю о призраке?

— Нет. С тех пор Мики ведёт себя странно. У неё постоянный жар, и она всё время спит.

— Простуда, блуждающая по округе, действительно ужасна.

— Я ведь говорю! Пожалуйста, дослушайте меня до конца! — не сумев сдержать раздражения, громко сказала Харука, удивив даже саму себя. Однако Якумо лишь откинулся на спинку стула, а его глаза сохранили сонное выражение.

— Ну? И что было дальше? — Якумо попросил её продолжать, запустив руку в свои непричёсанные волосы.

— Она не просто спит. Она продолжает бормотать что-то вроде «Спасите меня» или «Выпусти меня».

— А доктор?

— Конечно же, она показывалась доктору, но кроме жара, по-видимому, он не выявил ничего особенного... Он сказал, что это происходит на психологической почве.

— Психологической... — Якумо скрестил руки и облокотился на спинку стула.

— Она живёт одна, и я пыталась связаться с её родителями, но так и не дозвонилась... Я не знаю, что делать.

Харука хотела сделать что-то для своей подруги, но она не знала, как нужно поступать в таких ситуациях. Тем временем Мики продолжала чахнуть на глазах.

— Поэтому ты хочешь, чтобы я занялся этим и проверил, не связано ли это дело с духами?

— Да. Я слышала, что вы, Сайто-сан, эксперт в этой области.

Якумо тяжело вздохнул и поднял взгляд к потолку, словно задумавшись о чём-то.

— Что-то не так? Вы против?

Харука посмотрела на Якумо широко открытыми глазами.

— Двадцать пять тысяч йен, включая налог.

— Э? Вы просите заплатить?

— Мы друзья?

— Нет...

— Мы любовники?

— Конечно, нет.

— Тогда плати.

— Почему?

— Не будет ли странно с моей стороны помогать тебе за просто так, хотя мы не друзья и не любовники?

То, что он сказал, было логично, но даже так, она не могла принять этого. Однако в то же время она просто не могла оставить всё как есть.

— Я поняла. Я заплачу, но не прямо сейчас.

— Тогда десять тысяч в качестве предоплаты. Остальные пятнадцать можешь отдать после того, как всё закончится.

Харука вытащила тысячу йен из кошелька и положила их на стол. Якумо отрицательно покачал головой. Она вытащила ещё две тысячи, но решения Якумо не изменил.

— Я называл другую цифру.

— Сейчас у меня больше нет, — Харука помахала перед глазами Якумо пустым кошельком.

— Ясно. Тогда я займусь этим делом, — сказал он, зевнув, будто ему нечего было делать. Сомнения Харуки по поводу этого человека не развеялись, но ей больше не на кого было положиться.

— Пожалуйста, свяжитесь со мной, как только что-нибудь выясните.

Харука положила записку со своей контактной информацией на стол, встала и положила руку на ручку двери.

«Это же...»

Она заметила кое-что невероятное.

К двери были прикреплены постеры с фильмами. А в просвете между ними она увидела отражение части своего лица.

Это было маленькое зеркало.

Её обдурили.

— Та игральная карта, — произнесла Харука, обернувшись.

— Вам почти удалось обмануть меня. Когда вы угадали номер карты в тот раз, вы сжульничали. Зеркало на двери — с вашей позиции вы бы смогли увидеть номер карты. Теперь ясно, зачем вы сказали мне отойти от двери, — разом выпалила Харука, и её лицо стало красным от гнева.

«Как он мог!» — она злилась на себя за свою глупость и за каждую секунду, которую верила ему. Именно поэтому подруги смеялись над её наивностью.

— Верно. Ты первая, кто заметил это.

Якумо произнёс это с безразличием, ни капли не стыдясь своего поступка, и хлопнул в ладоши.

— Ты — худший. Отдай, пожалуйста, мои деньги.

— Почему?

— Не «почему». Ты пытался обмануть меня. Поэтому просто отдай их.

Она не могла больше верить ему. Пользоваться слабостью других людей... Ей казалось, что именно этим он и занимался.

— Не разговаривай так грубо.

— Что грубого я сказала?

— Я не собирался обманывать тебя. И я отдам тебе все деньги, если не смогу помочь твоей подруге.

— Почему я должна верить тебе?

«Этот парень, Сайто... Должны же быть границы бесстыдства».

— Пусть так, что ты можешь сделать? Я пришла, потому что думала, что у тебя есть экстрасенсорные способности, но разве ты не обычный жулик?

— И кто сказал это? У меня определённо нет экстрасенсорных способностей. Как ты и сказала, я мошенничал с той картой, — у него не было причины говорить столь напыщенно, но всё же он разговаривал именно так.

— Если у тебя нет способностей, тогда как ты собираешься спасти Мики?

— Тебе выбирать: верить или не верить в то, что я сейчас скажу. Если поверишь, то просто оставь всё на меня. Если нет, то выход в той стороне, — Якумо указал на дверь. — И да, в этом случае я отдам тебе деньги, — он положил три тысячи йен на стол.

— Я могу видеть то, что не доступно другим людям.

— Это загадка?

— Можешь думать, как хочешь. Каков же, по-твоему, ответ?

— Я не знаю.

— Души мёртвых.

— Души?

— Иначе говоря, призраки.

— Это глупо.

— Это ты глупая, — Якумо ткнул в Харуку пальцем.

«Называть кого-то, кого встретил впервые, глупым...»

— Но ты ведь говорил, что у тебя нет экстрасенсорных способностей...

— Верно. У меня их нет. Я просто вижу души мёртвых.

— Это одно и то же.

— Нет. Это не экстрасенсорная, а психическая способность.

— Психическая?

Когда он начинал так придирается, создавалось впечатление, будто он пытается запутать разговор.

— Например, ты не назовёшь идеальную подачу экстрасенсорной способностью, верно? Ты назовёшь это врождённой способностью или талантом... В любом случае, я не ясновидящий и не могу использовать телекинез. Я просто был рождён со способностью видеть души мёртвых.

— Ты говоришь так, но можешь ли ты доказать это?

— Я не знаю, сойдёт ли это за доказательство, но прямо сейчас в этой комнате находится призрак, — Якумо поместил указательный палец между бровями. Харуке не нужно было ничего проверять — в комнате находились только они двое.

— Так тебе меня не обмануть.

— Это призрак твоей старшей сестры. Твой близнец...

— Ты лжёшь, — она тряхнула головой. Её пальцы дрожали.

— Да, твоя сестра. Зовут Аяка. Она умерла во время аварии в семь лет.

— Откуда ты знаешь... — дыхание Харуки оборвалось.

— Я ведь уже сказал, не так ли? Я вижу её.

Даже её друзья детства не знали, что у неё была старшая сестра. Тогда почему это знает человек, с которым она впервые встретилась? Это было не только невероятно, но и загадочно.

— Ты до сих пор думаешь, что виновата в смерти сестры.

Эти слова пронзили сердце Харуки. Она побледнела. Её разум опустел, и она почувствовала, что может упасть в обморок.

Мяч, упавший на асфальт.

Звук резко затормозившей машины.

Не перестающая течь ярко-алая кровь.

— Твоя сестра выбежала на дорогу, чтобы поймать мяч, который ты бросила. И тогда...

— Остановись. Я... Это не... Я не думала, что всё так закончится...

Харука закрыла глаза ладонями.

«Не важно, как сильно я желала, моя сестра Аяка не двигалась. Это произошло так внезапно, что я не могла плакать или кричать. Мои руки были обагрены кровью, что текла из её головы...»

Кровь...

Она отчётливо помнила ощущение влаги на своих ладонях. Она отчаянно пыталась остановить кровь, но ничего не выходило. Она чувствовала, как жизнь её сестры, подобно песку, утекала сквозь её пальцы.

— Ясно. Так ты намеренно бросила мяч так далеко.

— Неправда!

Стоило Якумо сказать это, как Харука подняла голову и стиснула зубы. Не обращая на неё внимания, он продолжал говорить.

— Ты всегда упустила мяч, в то время как твоя сестра умело ловила его. Поэтому ты бросила мяч так далеко с определённой целью — чтобы твоя сестра не смогла поймать его.

— Остановись!

Её ладони затряслись, а дыхание сбилось.

«Почему?» — она никогда не рассказывала никому об этом. Ни одна живая душа не об этом знала. Её глаза были полны слёз, хотя она не хотела плакать.

— Зачем ты делаешь это... — спросила Харука хриплым голосом, и слёзы потекли сквозь её пальцы.

Якумо не ответил на её вопрос. Мельком взглянув на него, Харука взяла свою сумку и встала. Открыв дверь, она попыталась уйти.

— Если ты не веришь мне, я скажу кое-что ещё. Твоя сестра говорит, что есть одна вещь, о которой она сожалеет.

— Сожалеет...

— Она спрятала кольцо твоей матери. В тот раз она разозлилась на тебя. Кольцо попало на верх обувного шкафа. Она хотела признаться, но не смогла...

Харука перестала дышать. Уголки её глаз горели.

— Я...

— И ещё она сказала, что не винит тебя, — добавил Якумо, прервав девушку.

«Не винит меня? Это глупо. В смысле, ведь это моя вина, что сестра...»

Почувствовав желание сбежать, она тут же вышла из комнаты.

* * *

Когда Харука достигла внутреннего двора, она без сил упала на скамейку. Сухой осенний ветер теребил её короткие волосы. Шум от проходящих мимо студентов раздражал ее. Она опустила взгляд, закрыв лицо руками.

Воспоминания о прошлом — она никому не рассказывала о них. Но человек, которого она только встретила, безошибочно рассказал о всём в таком холодном тоне.

Девушка думала, что её должны были переполнять неудержимая злость и унижение, но на самом деле чувства её были несколько иными. Она соврёт, если скажет, что совсем не чувствует обиды. Однако теперь ей было легче.

Даже для неё самой причина этих чувств была покрыта завесой тайны.

Харука вытащила мобильный телефон из сумки. Подумав немного, она набрала номер своих родителей. После нескольких гудков её мать, Кейко, ответила:

— Что такое? — таковы были её первые слова.

— Ничего такого. Я просто...

— Ты всегда плохо врала. Что-то случилось, верно?

Её мать всегда видела её насквозь. Харука почувствовала, что заплачет, если станет всё подробно описывать.

— Эй, мам. Помнишь, как ты потеряла своё кольцо? Ещё когда сестрёнка была жива.

— К чему это, так внезапно?

— Не могла бы ты посмотреть на обувном шкафчике?

— Почему ты говоришь об этом сейчас?

— Просто иди и посмотри.

— Хорошо-хорошо.

Похоже было, что она была раздражена. И затем на переключённом в режим ожидания телефоне зазвучала музыка.

Это было «Прощание» Шопена. [1] Её сестра Аяка хорошо играла на фортепьяно. Её тонкие пальцы словно танцевали, играя эту мелодию, хотя даже взрослым было трудно справиться с ней.

«Я была не слишком хороша в музыке, и плохо играла на любом инструменте. Я постоянно выбивалась из ритма. Меня всегда сравнивали с сестрой. Не только при игре на фортепиано. Будь то школьные предметы или спорт, я не могла победить свою старшую сестру.

Когда мы были вместе, нас часто принимали за брата и сестру. Частично это происходило из-за моих коротких волос, но мы и правда сильно отличались друг от друга, хотя и были близнецами. Иногда я даже думала, что неприятно иметь такую сестру.

И когда произошёл тот случай...»

Как и сказал Сайто, Харука бросила мяч так далеко с определённой целью. Она не думала, что всё так окончится.

Когда она увидела своих плачущих родителей, как она могла продолжать жить беззаботно?

Она жила в страхе, что однажды кто-нибудь выяснит, почему умерла её сестра.

— Оно было там. Оно правда было там, — голос матери вернул Харуку к реальности. — Харука, так это и правда была ты?

— Нет, это была сестрёнка.

— Э? Что?

Не ответив на её вопрос, Харука бросила трубку.

«Я не знала, где спрятано кольцо. Так моя сестрёнка вправду была...»

[1] — L'Adieu, Этюд Op. 10, No. 3. Действительно красивая мелодия, и вы наверняка её слышали, так как она довольно известна. Если любопытно, можно тут послушать: https://vk.com/id237147469?w=wall237147469_1090%2Fall

—

3

—

Харука постучала в дверь Клуба Исследователей Кино ещё раз. Когда она открыла дверь и вошла, в воздухе кружил бумажный самолётик.

— Что ты делаешь?

— Запускаю бумажный самолётик.

Поделка шатко приземлилась к ногам Харуки.

— Я и так это вижу. Я спрашиваю, почему ты это делаешь.

Харука подняла самолётик. Он был сделан из купюры в тысячу йен.

— Я убивал время, пока ты не вернёшься.

— . . .

— Подойди, — Якумо жестом попросил Харуку сесть. Она положила самолётик на стол и только тогда села.

— Можно я кое-что спрошу у тебя?

Якумо кивнул, потянув руки за спиной.

— Это Клуб Исследователей Кино, верно? Здесь ведь нет никого, кроме тебя, Сайто-сан?

— Нет. Потому что это моя комната.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Харука, подняв свои аккуратные брови. Он говорил так, словно всё было очевидно, но она не поняла его.

— Во-первых, Клуба Исследователей Кино не существует.

— Но ведь...

— Всё просто. Я пошёл в отдел, отвечающий за создание клубов, вписал имена студентов и попросил выдать комнату для клуба. И всё. Это как секретное убежище.

— Получается, ты используешь эту комнату для личных целей?

— Именно.

— Ты действительно худший... Ты даже университет обманываешь.

— А, да, я возвращаю тебе твои три тысячи, — Якумо проигнорировал обвинения Харуки и посмотрел на купюру, лежащую на столе.

— Потому что я разоблачила твой трюк?

— Ты вернулась, потому что поняла, что я не обманываю тебя. Разве не так?

Она не отрицала этого, но его «я-всё-знаю» тон раздражал её.

— Это...

— Оно было там, верно? Кольцо твоей матери.

Якумо скрестил руки у себя за спиной и облокотился на спинку стула.

— Как ты узнал про это? — спросила Харука, и её глаза округлились от удивления.

Якумо не ответил. Он потёр подбородок, будто говоря: «Я всё уже объяснил, не так ли?» — но она не могла принять такой ответ.

— Пожалуйста, скажи мне.

— Твоя сестра так сказала.

— Не лги. Жулик вроде тебя, говорящий, что он видит призраков, просто обманывает людей ради денег, верно? — Харука наклонилась вперёд, подвигаясь ближе к Якумо. Он ритмично стучал по столу длинным белым пальцем, будто обдумывая что-то. Наконец он остановился и посмотрел окинул Харуку взглядом миндальных глаз.

— Тогда сделаем это. Пойдём в то заброшенное здание вместе.

— Вместе? Ты имеешь в виду — я с тобой?

— С кем же ещё?

— Так-то оно так, но...

«Он всё ещё продолжает...»

— Ты пойдёшь со мной и скажешь, жулик я или нет. Как было и с зеркалом на двери.

Харука не могла ответить сразу. То, что она обнаружила уловку с зеркалом на двери, было совпадением. Не было никакой гарантии, что она сможет разоблечь его в следующий раз.

Она смотрела на Якумо своими чёрными глазами. Харука думала, что способна видеть его насквозь, но это было беспечно. Его глаза сохраняли сонное выражение, и он поддерживал

руками свой подбородок.

— Ну, в любом случае, это не имеет ко мне никакого отношения. И, если честно, мне абсолютно всё равно, что будет с твоей подругой.

Одни эти слова заставили её решиться.

—

4

—

Якумо хотел встретиться с Харукой до того, как они пойдут в заброшенное здание, поэтому Харука отвела его в больницу, в которой лежала Мики. Путь от университета до больницы занял двадцать минут. После того, как они прошли станцию, они направились на север; больница находилась двумястами метрами ниже по главной дороге.

Шагая по тротуару, Харука всмотрелась в лицо Якумо. У него был прямой нос и острый подбородок — возможно, он был бы популярен, если бы держал рот на замке и не казался бы таким недоступным.

— Что? — он бросил в её сторону холодный взгляд, заметив, что она смотрит на него.

— Могу я задать тебе еще один вопрос?

— Только один.

— Ты можешь изгонять духов?

— Это было бы удобно, но нет.

— Э?

Харука озадачилась. Ему могло повезти, но как он собирается спасти Мики?

— Я скажу ещё раз — я могу лишь видеть души мёртвых.

— Но ты сказал, что спасёшь её...

— И я спасу. Всё зависит от случая, — сказал он так, будто это было очевидно.

— Это безответственно. Тогда в том, что мы сейчас делаем, нет смысла, так ведь?

— Нет, не так.

— Почему?

— Когда я вижу что-то, я понимаю, что оно существует. Если я понимаю, что это, я могу понять, почему оно здесь. Поняв причину, я могу устранить её.

Она понимала логику. Но она не понимала, что именно он имел в виду. Она совсем не могла представить этого.

Пока она обдумывала разговор, они дошли до больницы. Харука так ничего и не поняла, и ей

оставалась только продолжать идти вслед за ним.

Больница представляла собой четырёхэтажное здание с белыми стенами. Они прошли парковку и вошли внутрь. По указанию медсестры они записали свои имена в список посетителей, а затем поднялись на лифте, что располагался в конце комнаты ожидания.

— Можно я тоже спрошу кое-что? — спросил Якумо, как только двери лифта захлопнулись.

— Если только это не грубый вопрос, — предусмотрительно ответила Харука.

— В заброшенное здание ходило три человека. Что с другими двумя?

— Казухико и Юичи-кун были так напуганы, что убежали оттуда, но, оказавшись около входа в университет, Юичи-кун понял, что оторвался от остальных, и вернулся, хотя был сильно напуган.

— Ясно.

— После того, как он снова оказался в лесу, он нашёл Мики и... отнёс её обратно.

— Она была в сознании?

Харука покачала головой.

— Мики так и не очнулась, поэтому Юичи-кун сразу отнёс её в больницу. Следующим утром он связался со мной, и тогда я...

— А Казухико?

— Меня не волнуют такие, как он. Ведь будучи парнем Мики, он бросил её там.

— Зато я не бросал её.

Как только Якумо сказал это, двери лифта распахнулись.

Следуя указаниям Харуки, они прошли по коридору и остановились перед третьей палатой. Постучав в дверь, они вошли. Это была большая комната с четырьмя кроватями, но кроме самой первой, на которой спала Мики, ни одна из них не была занята.

В ее руке находился сосудистый катетер. Возможно, он предназначался для подпитки питательными веществами или чего-то ещё. Глаза девушки были открыты, но в то же время пусты и смотрели в никуда. Её лоб покрылся потом, а лицо было бледно. Если бы Харука не слышала её слабого дыхания, звучавшего так, будто воздух выходил из воздушного шара, она бы не смогла отличить её от мертвеца.

— Она пребывает в таком состоянии, но доктор так и не смог найти ничего необычного. Он сказал, что это просто переутомление от стресса... Ты действительно думаешь, что кто-то, вчера ещё радостный, может быть сейчас таким?

Харука говорила взволнованно, но Якумо, похоже, не слушал её. Он стоял возле кровати и смотрел на Мики. Между бровями у него образовалась морщина, а его взгляд, до сих пор сонный, помрачнел.

— Ты видишь что-нибудь? — удивлённо заговорила Харука. Сейчас Якумо казался ей совсем

другим человеком.

— Кто ты? — пробормотал он.

— ...си меня... Спаси меня... Пожа... луй... ста...

Рот Мики открылся. Ее голос походил на приглушенное рычание. Якумо склонился к Мики и прислушался.

— Позволь мне... уйти... — губы Мики вновь дрогнули.

— Где ты сейчас?

Якумо обхватил лицо Мики руками и всмотрелся в её глаза. В этот момент они, казалось, зашевелились.

— Я не вижу... Где я... Выпусти меня...

— Где ты? Скажи мне.

Но Мики не ответила. Её итак слабое дыхание сбилось.

— Нет!

Внезапно Мики завопила, вздёрнув руки к потолку и выгнув спину.

«Что? Что происходит?»

Перепугав Харуку, Мики резко опустила свои руки, как будто устав, и снова стала похожа на мертвеца. Якумо ничего не сказал. Он только посмотрел на неё и покинул палату.

— Подожди.

Харука быстро догнала Якумо. Парень стоял снаружи, облокотившись на стену и закрыв рукой левую половину своего лица. Он сбивчиво дышал. Его плечи тряслись, словно ему было больно.

— Ты в порядке? — Харука обратилась к Якумо, попытавшись взглянуть в его лицо, но парень быстро отвернулся и начал идти прочь, точно избегая её. Он всё ещё прикрывал рукой своё лицо.

— Болит?

Харука последовала за ним.

— Нет.

— По-моему, будет лучше, если ты проверишься.

— Замолчи! — резко повернувшись, процедил он. Холодный пот стекал по его лицу. Его большие глаза лихорадочно блестели.

— Ч-что... — Харука смотрела прямо ему в глаза.

— Нет смысла объяснять тебе.

— Не узнаешь, пока не попробуешь.

— Ты задаёшь слишком много вопросов.

Якумо быстрым шагом отошёл от Харуки.

— Вот правда! Можешь просто объяснить в двух словах, — пробежав немного, чтобы догнать ушедшего вперёд Якумо, пожаловалась девушка.

— Эй, так что ты увидел в палате? — спросила Харука, как только они вошли в лифт. Но Якумо так ничего и не сказал. Он скрестил руки и облокотился спиной о стенку лифта, словно был чем-то рассержен.

«Честно...»

— Почему ты не можешь просто мне сказать? Ведь именно ты предложил мне пойти с тобой, Сайто-сан.

— И я сожалею об этом.

Якумо запустил руку в волосы и, наконец, начал объяснять.

— Телом твоей подруги овладел дух женщины, возможно, одного с нами возраста. По крайней мере, ей было столько, когда она умерла. У неё волосы до плеч, а под глазом — родинка.

— И?

— Темнота. Она находится в месте, погружённом в непроглядную тьму. Тесно... Звук капающей воды... Голод... Давящая атмосфера... Боль... Ужас... Ужас... Ужас...

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы я мог всё понять так легко, я бы сейчас не страдал. Подумай обо мне хоть немного.

— Пожалуйста, не разговаривай со мной так, будто я круглая дура.

— Я что, неправ?

Когда лифт достиг первого этажа, Якумо снова начал быстро идти куда-то. Харуке пришлось вновь догонять его.

* * *

Осенний закат окрасил мир в цвета, какие нельзя было увидеть в любое другое время года. Небо было схоже со сверкающим разными красками витражом.

На станции, куда пришли Якумо и Харука, покинув больницу, столпилось много народа. Сейчас был час пик, но дело было определённо не в этом. Станция была полна людьми, которые не смогли попасть на платформу. Поблизости были припаркованы машины скорой помощи, из которых выходили один за другим врачи. На экране, отображающем время прибытия поездов, высветилась надпись «Рейсы временно приостановлены из-за несчастного случая».

— Поскольку на станции произошёл несчастный случай, все рейсы были приостановлены! Мы всё ещё разбираемся в случившемся, поэтому, пожалуйста, не подходите к путям. Приносим

искренние извинения за неудобства!

Проводник громко повторил сообщение ещё раз. Находились люди, пытающиеся пробраться на закрытую территорию из-за любопытства, поэтому толпа была плотной.

— Похоже, что-то произошло.

— Это и так видно, — Якумо скрестил руки на груди.

«Этот человек и правда собирается продолжать в том же духе...»

— А, профессор Такаока, — Харука заметила знакомого и позвала его.

— Профессор Такаока?

— Один из моих учителей. Подожди, пожалуйста.

Харука пробралась сквозь толпу к Такаоке.

— Профессор Такаока, — она с трудом пролезла через людское скопище, но вскоре всё же добралась до того, к кому шла. Узнав её, Такаока слегка выдохнул. Он носил круглые очки, и на первый взгляд на него можно было подумать, что он порядочный человек. У него были широкие плечи и нескромная фигура. Он производил безупречное и освежающее впечатление. Своей вежливостью и дружелюбностью он добился успеха среди женской половины студенческого состава.

— Профессор, что произошло?

Такаока оглянулся, будто озадаченный вопросом Харуки, но вскоре заговорил:

— Ичихаши-кун прыгнул под поезд...

— Ичихаши... Вы имеете в виду Юичи-куна?

Такаока кивнул.

— Под «прыгнул» вы имели в виду...

Сердце Харуки еле билось, а дыхание оборвалось.

«Не могу поверить...»

— Самоубийство.

— Это...

Её друзей одного за другим постигали неудачи. Уже двоих из тех, кто ходил в заброшенное здание, чтобы проверить свою храбрость, постигла незавидная участь.

— Я не могу поверить. Я совсем не замечал... — Такаока выглядел так, будто ему было больно говорить это.

— Это не ваша вина, профессор.

— Харука-кун, Ичихаши-кун ничего тебе не рассказывал?

Харука отрицательно кивнула. Такаока не поверил бы, даже если бы она рассказала ему всё. Повисла удушающая атмосфера. Прервав напряжённое молчание, некто, похожий на проводника, позвал Такаоку и он ушёл в сторону офиса начальника станции.

— Что это было?

В это же время к ней подошёл Якумо.

— Юичи-кун совершил самоубийство...

Только произнесла это в слух, она осознала весь ужас случившегося.

«Я и подумать не могла, что он совершит нечто подобное, когда разговаривала с ним вчера по телефону...»

— Юичи был одним из тех, кто проходил проверку на храбрость?

Харука кивнула. Её колени дрожали — она едва держалась на ногах.

— Будет лучше, если мы найдём другого парня, замешанного в этом, — сказал Якумо, запустив руку в волосы.

— Вчера он был в порядке, но... — слова застряли у неё в горле. Она не могла говорить.

— У меня нет доказательств, но я всё же скажу, что это не самоубийство...

Якумо произнёс это, глядя в сторону входа на станцию. От неожиданности глаза Харуки расширились.

«Не самоубийство...»

— Что ты имеешь в виду?

— Я ведь сказал, что у меня нет доказательств, не так ли?

Якумо засунул руки в карманы и, смотря себе под ноги, пошёл куда-то.

— Это дух, завладевший телом Мики... — выпалила Харука, догнав его.

— Невозможно.

— Невозможно?

— Дух, которым одержима твоя подруга, чем-то напуган... Но у него нет злых намерений.

— Испуган... Злые намерения?..

— Почему ты не можешь хоть немного пошевелить своими извилинами?

«Он всё ещё продолжает гнуть эту линию...»

— Я спрашиваю, потому что не понимаю, даже обдумав это.

Якумо внезапно встал.

— Я уверен, что на этот раз к делу причастен кто-то живой, — сказал он, подняв взгляд к небу, по которому бежали линейки облаков.

«Причастен кто-то живой, говоришь...»

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я расследую это дело.

— Хах.

— На сегодня всё. До завтра...

Этими словами Якумо взял на себя ответственность за выяснение обстоятельств исчезновения Казухико, и они с Харукой расстались до следующего дня.

—

5

—

Утренняя лекция Харуки закончилась, и она, как и обещала, пришла в секретное убежище Якумо.

Хотя уже перевалило за полдень, Якумо выглядел как всегда сонным.

— Доброе утро, — сказала Харука, садясь напротив Якумо.

— И? — Якумо раздражённым голосом подтолкнул Харуку к началу её рассказа. Она объяснила ему, что, хотя она звонила Казухико несколько раз, он не ответил, похоже, из-за того, что у него села батарея, поэтому она не смогла с ним связаться. Харука так же обращалась за помощью к знакомым Казухико, которых она знала, но никто не смог ответить, где он находился. Он так нигде и не появился с того случая...

— Давай разложим всё по полочкам, — сказал Якумо, зевнув. — Ещё раз подробно опиши мне проверку на храбрость.

— По полочкам...

Харука начала рыться в памяти и вновь приступила к разъяснению всего, что произошло с этими тремя во время проверки на храбрость. Несколько раз Якумо спрашивал у неё что-то, но Харука не могла ответить ему. Она лишь пересказывала то, что услышала от Юичи, так точно, как могла. В конце концов, она не присутствовала на месте происшествия лично. Как бы сильно Харука не хотела уточнить детали, Юичи уже был мёртв.

Когда Харука закончила рассказ, Якумо провёл ладонью по своим взъерошенным волосам и скрестил руки на груди.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросила Харука, заранее зная, что он разозлится на неё.

— Верно. Во-первых, чей призрак овладел твоей подругой? Я хочу выяснить это.

— У тебя уже есть какие-нибудь идеи?

— Если ты спрашиваешь, если они у меня, полагаю, я должен ответить «да»?

— Ты всегда говоришь слишком неопределённо.

— Мир полон неопределённости.

Якумо встал.

* * *

Якумо привёл Харуку в справочный зал Здания А. Она уже не раз бывала тут. В стенах помещения площадью в пятьдесят кубов, окрашенных в белый цвет, были видны строго идущие один за другим дверные проёмы, ведущие в кабинеты. Здесь хранились студенческие документы и материалы.

— Что ты собираешься тут искать?

— Я считаю, что девушка, вселившаяся в твою подругу, училась здесь.

— Но ты ведь не можешь перерыть здесь всё.

— Это я и намереваюсь сделать, — сказал Якумо как ни в чём не бывало.

«Искать что-то, не имея даже информации, от которой можно было бы оттолкнуться, это...»

— Как ты думаешь, сколько здесь зарегистрированных учеников? Ты состаришься быстрее, чем выяснишь что-нибудь.

Харука села за один из трёх компьютеров, располагавшихся в конце комнаты, и кликнула мышкой. От этого зажёгся экран и появилось табло с требованием пароля.

— Было бы здорово использовать компьютер, но что насчёт пароля?

Якумо скрестил руки и фыркнул.

— В прошлом году они перебирали данные, и так как у них не хватало людей, они попросили несколько учеников о помощи.

— И ты был одним из них?

— Да.

— Ты думаешь, они не сменили пароль?

Это имело смысл. Но всяко лучше, чем бездействие.

— Тогда пароль был в виде даты основания школы, записанной цифрами.

Харука набрала нужную комбинацию цифр на клавиатуре и нажала клавишу Enter. Изображение на мониторе изменилось, заставив Харуку почувствовать триумф победителя.

— Что за ужасная безопасность, — сказал, вздохнув, Якумо.

— Это твоя идея ужасна, — ответила Харука, разом выплеснув всю накопившуюся в ней злость. На этот раз Якумо не сказал ничего в ответ. Хотя снаружи он выглядел спокойным, внутри, кажется, всё было совсем не так.

Харука кликнула по файлу с данными студентов. На экране появился список учеников с указанными в нём адресами, датами рождения и контактными данными.

— Здесь есть их фото? — взглянув на список, Якумо удивился.

— Только за последние десять лет.

— Этого достаточно.

— Так кого ты ищешь?

— Имя — Юри. Но иероглифов я не знаю.

Харука вбила это имя хираганой в поиск. Оставалось ещё две сотни результатов.

— Это слишком много. У тебя есть ещё какая-нибудь информация?

— Все они девушки.

— Я знаю.

— У неё была родинка под глазом.

— Я не могу забить это в поиск.

На этом их разговор закончился. Внезапно их расследование встало. Харука пыталась придумать что-нибудь, но ей так и не пришло ничего на ум. Выдавая своё раздражение, Якумо провёл ладонью по волосам, но вдруг он поднял взгляд.

— Отсутствие или отстранение от уроков. Ты можешь искать по этим параметрам?

Это было хорошей идеей. Благодаря этому можно было значительно сократить список.

— Возможно, да.

Харука вбила данные в поиск. Теперь в списке осталось трое.

— Это она! — взглянув на второе фото, воскликнул Якумо.

Шиохара Юри. Факультет Искусства и Иностранных наук. Кафедра Английского языка. Отсутствует.

У неё были длинные волосы, завязанные за спиной, и она носила стильные очки. Как и говорил Якумо, под глазом у неё была родинка.

В общем-то, она выглядела привлекательно.

«Я.»

— Я знаю её, — сказала Харука, подняв взгляд на Якумо, стоявшего позади.

— Подруга?

— Мы посещали один семинар на первом курсе. Я не особо говорила с ней, но видела её несколько раз. В конце прошлого года она почему-то перестала приходить на занятия...

— Причина отсутствия известна?

— Не знаю... Но она, похоже, исчезла без вести. Родители просили помощи у полиции — этот случай наделал шума.

— Исчезла, значит, — потеряв свой нос, сказал Якумо. Это нельзя было назвать совпадением.

— Кстати! Профессор Такаока может знать что-нибудь! — воскликнула Харука, не сумев сдержать восхищения. Однако Якумо был само спокойствие. Он приложил палец к уху так, будто еле терпел её.

— Говори поспокойнее. Что за профессор Такаока?

— Неужели забыл? Мы встретились с ним вчера на станции, верно? Это и был профессор Такаока. Он был ответственным за наш семинар.

— Он нам не сильно поможет, — сказал Якумо, зевнув.

— Ты обо всех плохо отзываешься.

— А ты можешь кому-нибудь верить?

— Любому, кроме тебя.

— Это честь для меня.

Казалось, его совсем не заботила неприязнь Харуки. Он достал мобильный телефон из кармана и стал набирать чей-то номер.

— А, Гото-сан? Я хотел бы попросить об одной услуге...

Якумо начал говорить — похоже, он с кем-то связался. Хотя Харука не слышала голоса человека, с которым общался Якумо, она уловила суть разговора. Якумо хотел, чтобы кто-то разузнал для него всё про Шиохару Юри.

Изложив свою просьбу, Якумо сбросил трубку.

— Кто это был? — спросила Харука. Она не могла даже предположить, кто мог бы раздобыть подобную информацию.

— Знакомый.

— Он сможет узнать что-то о пропавшей без вести?

— Я бы не звонил ему, если бы он не мог.

Это имело смысл, но какой же знакомый был способен разузнать что-то о пропавшем человеке?

Пока Харука думала об этом, Якумо открыл дверь и ушёл.

— Снова?

Он и правда делал, что хотел. И несмотря на то, что Харука была сыта этим по горло, она всё же пошла вслед за ним и вышла из комнаты.

— Харука-кун.

Стоило ей покинуть комнату, как тут же кто-то подозвал её. Она оглянулась. Навстречу ей шёл Такаока — человек, о котором они только что разговаривали.

— Профессор...

Секунду она колебалась, не зная, стоит ли ей догнать Якумо, но в конечном итоге она решила дожждаться Такаоку.

— Вчера тебе, должно быть, было тяжело.

— Нет-нет... Не так тяжело, как вам, профессор.

Такаока и вчера был явно расклеен. И не мудрено — ведь один из его студентов умер. Напротив, Харука бы удивилась, если бы он улыбался как ни в чём не бывало.

— Это не так. Хотя, конечно, и мне нелегко, — выражение лица Такаоки немного смягчилось, но боль его не исчезла.

— В любом случае, старайся не перенапрягаться в такое время.

— То же самое относится к вам, профессор...

— Это верно, — сказал Такаока и, криво улыбнувшись, пошёл дальше.

— П-простите, профессор.

Харука подозвала Такаоку, который уже почти ушёл. Он остановился и повернулся к ней.

— Что такое?

— Нет, эм...

Харука будто потеряла дар речи. Она обратилась к Такаоке, потому что чувствовала, что должна была спросить его про Юри, но она не знала, как следует начать разговор.

— Что-то не так? Не волнуйся и просто Расскажи мне, — попросил Такаока, заметив, что Харука находится в затруднении. И Харука, исполнив его просьбу, заговорила:

— Профессор, вы помните Шиохару Юри-сан?

— Да. Она сейчас отсутствует, так?

— Да. Она пропала без вести.

— Так ли это... Но почему ты внезапно заговорила о Шиохаре-сан?

Такаока посмотрел на неё с подозрением. В его вопросе был смысл.

— Я не могу вам рассказать сейчас всё, но это, возможно, относится к Юичи-куну.

— Ичихаши-кун?

— Да. Вы помните что-нибудь?

— Помню ли я?... — Такаока почесал подбородок, задумавшись.

— Пойдёт всё, что угодно. Что-нибудь о её друзьях или парне...

Харука перечислила несколько тематик, пытаясь помочь Такаоке вспомнить.

— Её парень...

Профессор, казалось, начал что-то припоминать, и внезапно открыл рот.

— Что-то вспомнили?

— У Шинохары-кун был парень. Айзава-кун, на год старше неё.

— Вы имеете в виду Айзаву из оркестрового кружка?

— Да-да, Айзава-кун.

Харука была так удивлена, что не могла больше ничего сказать. Имя, названное Такаокой, она знала.

— Прошу прощения, но я вспомнил, что мне нужно кое-что сделать.

Ей нужно было сообщить об этом Якумо как можно быстрее. Повинуясь импульсу, Харука поклонилась Такаоке и побежала по коридору. Повернув за угол, она обнаружила там Якумо.

— И куда ты так спешишь? — зевнув, спросил он.

Люди не способны резко останавливаться. Поэтому Харука, чуть не упав, вскрикнула, и сделала несколько шагов назад.

— Я слышал практически всё.

«У него что, дьявольский слух? Но если он слышал, то это упрощает ситуацию».

— Парнем этой девушки по имени Юри был Айзава-сан.

— Я же сказал, что слышал.

«Тогда прояви хоть небольшое удивление!» — Харука прикусила язык, чтобы не выкрикнуть это.

— Айзава Тетсуро-сан был тем, кто рассказал тебе обо мне. Разве выглядит не подозрительно?

— Ты в сотню раз более подозрительный.

Якумо стал быстро идти, совсем не заинтересовавшись её словами.

«Ну правда, что за человек!»

—

6

—

Якумо повёл Харуку к пристройке позади университета. Она использовалась в качестве швейцарской комнаты. Зачем они пошли туда? Сколько бы Харука не спрашивала, Якумо не отвечал ей.

— Здравствуйте, — сказал он, встав на входе. Хотя ответа не последовало, Якумо открыл дверь и зашёл внутрь.

— Эй, это точно нормально — просто так войти?

Харука не могла заставить себя войти и стала осматривать комнату из-за спины Якумо. Справа от входа стоял длинный стол и складные стулья. Позади расположились холодильник с раковиной. У другой стены лежали разные принадлежности вроде лопат и серпов.

— Эй, разве это не плохо? — Харука позвала Якумо, но он и на этот раз проигнорировал её. Стоило ей вздохнуть, как из двери в стене напротив кто-то вошёл.

— И-ик!

Харука инстинктивно подпрыгнула.

- Ч-ч-ч-что вы д-д-делаете тут?

Это был человек средних лет в серой форме. У него было тонкое лицо с глубокими морщинами. Кончик носа и его щёки покраснели; кожа была тёмной. Он был идеальным прототипом стереотипного алкоголика.

Хотя Харука не знала его имени, она видела его несколько раз на территории университета. Этот человек, присматривающий за территорией университета, всегда тащил свои ноги по земле во время ходьбы. Ходили слухи, будто он приставал к студенткам, но Харука не знала, насколько они были правдивы. Это заставило её насторожиться.

— Простите за столь внезапный визит. На самом деле я хотел бы одолжить ключ от заброшенного здания.

Даже при том, что их проникновение было обнаружено, Якумо говорил спокойно.

— Ч-ч-что вам т-там н-нуж-жно? — голос этого человека был схож со стрекотнёй цикад.

— Дело в том, что один из моих друзей проходил там проверку на храбрость.

— Проверку на храбрость?

— Да. Похоже, он потерял там кое-что очень для него важное, поэтому я хочу найти это.

Якумо стал говорить первое, что приходило в голову. Видимо, он с самого начала планировал так поступить. Смотритель, видимо, не поставил под сомнение его ложь, но морщинка на его

лбу говорила о его раздражении.

— Пожалуйста, Ямане-сан. — Якумо склонил голову.

«Так его зовут Ямане?» — Харука впервые об этом слышала.

Ямане, волоча ноги, подошёл к шкафчику на стене и, вытащив оттуда ключ, бросил его Якумо.

— Т-т-ты-ы можешь не возвращать этот ключ сегодня. Я иду домой.

— Большое спасибо.

— И-и-и не п-повторяйте эту г-глупость, вроде проверки на храбрость, снова.

— Так они действительно появляются? — Якумо спрашивал о призраках.

— Н-не то, чтобы... Это здание старое, и его снесут в следующем месяце...

— Ясно. Я понимаю.

Он почти ушёл, но вдруг остановился и обернулся к Ямане.

— Простите, но есть ли там комната с навесным замком?

— Я-я-я не знаю. Мне там нечего делать, и-и я н-никогда туда не ходил.

Поклонившись ещё раз, Якумо ушёл.

— Эй, откуда ты знаешь его имя? — спросила Харука.

— Оно было вышито на его форме. Куда, скажи мне, ты всё время смотришь?

«Ясно...»

* * *

Харука стояла перед заброшенным зданием, когда солнце уже закатилось за горизонт. Лишь кусочек неба вдоль горной полосы вдалеке ещё не потерял светлый оттенок...

Было тихо. Поэтому шелест деревьев на ветру казался неимоверно громким. Из-за жути этого строения смерть Юичи показалась Харуке ещё более ужасной. Она еле держалась на ногах. Пусть всё это делалось ради подруги, она влезла во всё это слишком глубоко. Харука сожалела о своём решении.

Она взглянула на Якумо, стоявшего позади. Он не выглядел взволнованным. Зевнув, он протёр руками глаза с появившимися на них от этого слезами.

— Спаси меня, если мне понадобится помощь.

Он был скользкой личностью, но больше ей не на кого было положиться.

— Я попробую, но ничего не гарантирую, — он говорил, как политик.

— Было глупо спрашивать у тебя что-то подобное.

То, что она связалась с человеком по имени Сайто Якумо, было самой большой её ошибкой. Так ей казалось.

— Тебе страшно?

— Нет, ни капли. Я в порядке.

Когда Якумо сказал это, Харука попыталась притвориться сильной. Однако она едва могла унять дрожь в голосе.

— Тогда пойдём?

Встав перед дверью, Якумо вставил одолженный им ключ в замочную скважину. Однако кое-что пошло не по плану. Дверь оказалась открытой.

Двое, раскрыв дверь, шагнули внутрь. Она осветили комнату фонариком. Листья, занесённые ветром в комнату, лежали на полу. Каждый раз, когда они наступали на них, слышался хруст. Они прошли по коридору в конец комнаты.

Воздух в помещении был настолько влажным, что было трудно дышать. Якумо использовал фонарик, чтобы осветить комнаты по правую и левую сторону, и мельком оглядывал их. Все эти комнаты выглядели одинаково — квадратные, с одной кроватью и окном. Возможно, когда-то это было общежитие.

Харука держалась за подол рубашки Якумо, чтобы не отстать от него в темноте, и осторожно шла вслед за ним.

...И тогда он вдруг остановился.

— Твоя подруга увидела призрака в закрытой комнате в конце коридора, верно?

— Да.

— На ней висел замок, и из-за этого они не смогли войти.

— Так мне рассказывали, так что я не уверена, но..

— Вот это, — Якумо наклонился и взял что-то в руки. Послышался звук, похожий на звон цепей.

— Что это?

Якумо осветил предмет фонариком, чтобы Харука смогла рассмотреть его. Она увидела цепи с подвешенным на них навесным замком.

— Не похоже, чтобы их обрезали. Тут набран номер «7483»... Кто-то открыл его.

Не понимая, о чём он говорит, Харука посмотрела Якумо в лицо.

— Запертая комната больше не заперта...

Якумо опустил цепи на пол и приложил руку к двери перед ним. Холодок пробежал по спине Харуки. Юичи ведь говорил, что в той комнате что-то было.

— Подожди пожалуйста, — она сказала это, не подумав. Но прежде, чем просьба Харуки достигла слуха Якумо, послышался скрежет металла и дверь распахнулась...

Харука застыла от страха, но ничего так и не произошло. Вокруг было так же темно, как и когда закрываешь глаза. Якумо осветил фонариком комнату. Она ничем не отличалась от прочих. Тут была одна лишь кровать.

Однако что-то всё-таки разнилось. Харука почувствовала запах, исходивший от кровати.

— Это немного жутко, — сказала она, заглядывая в комнату из-за спины Якумо.

— Окна нет.

— Окно?

Харука присмотрелась. Всё было, как и сказал Якумо. В то время как в других комнатах обязательно было по одному маленькому окошку, в этой его не было.

Якумо неторопливо пошёл дальше. Харука последовала за ним, словно привязанная. В этот момент воздух внезапно потяжелел, словно она погрузилась под воду. Якумо молча оглянулся.

Не похоже было, что Харука заметила что-то особенное.

— Тут что-то есть? — спросила она, крепче сжав подол рубашки.

— Ничего. Но должно быть.

— Если ты найдёшь что-нибудь, ты сможешь спасти Мики?

— Я не знаю, но всё возможно. Дух, овладевший твоей подругой, боится чего-то, что находится в этой комнате.

Якумо присел и внимательно осмотрелся. Харука последовала его примеру, но так ничего и не нашла.

— Это же... — Якумо внезапно пробормотал что-то.

— Э? Что?

— Посмотри сюда, — Якумо осветил ножку кровати фонариком. Харука присмотрелась, но ничего не поняла.

— Что там?

— Вот оно, — Якумо указал на пол. Похоже было, что что-то тащили. Возможно, кто-то передвигал кровать.

«Но...»

— Что с того?

— Почему двигали только эту кровать? — пробормотал Якумо, пытаясь посмотреть под кровать. И тогда...

Внезапно Харука услышала крик девочки. Сильно удивившись, она оглянулась. Позади неё стоял кто-то. Было темно, и она не могла ни рассмотреть его лица, ни определить, парень это был или девушка. Но она ясно видела что-то, похожее на палку в его руках. Он размахивал ею, приближаясь всё ближе к Харуке. Это была лопата.

Харука остолбенела от страха. Что-то громко ударилось об пол. Этот звук был схож с грохотом огромного камня, упавшего на землю. Силы покинули Харуку, и она упала, не почувствовав боли.

— Ух..

Она услышала стон и открыла глаза. Якумо лежал на полу перед ней. Он пытался подняться, но его тело, казалось, ему не подчиняется.

«Он защитил меня?» — Взволнованная Харука могла думать только об этом.

— Т-ты в поря...

— Бе... Беги... — голос Якумо охрип, а ладонь была прижата ко лбу. Но даже если он говорил ей бежать, она не могла просто оставить его здесь.

— ...Всё в порядке! Просто беги! — крикнул Якумо.

— Но...

— Всё хорошо — просто уходи!

Под давлением его голоса Харука побежала к двери. Но вдруг тень появилась перед ней. Ударив Харуку чем-то по плечу, она оттолкнула её обратно в комнату. Тень стала приближаться к ней всё ближе и ближе. Она не могла убежать, потому что спина её упиралась в стену. Она не могла сдвинуться с места. Тень вновь взяла в руки лопату. В отчаянной попытке защититься Харука лишь выставила запястья перед своим лицом. Было слишком поздно...

Но внезапно что-то отбросило тень в сторону.

Казалось, будто две тени сражаются между собой в темноте. Вдруг они обе упали. Звук ударов послышался ещё несколько раз. Харука могла лишь смотреть.

Внезапно одна из теней встала.

— Бежим!

Она услышала голос. Это был Якумо.

С ним всё было в порядке.

Вновь послышался детский голос. В отличие от ничего не понимавшей Харуки, Якумо быстро отреагировал. Положив ладонь Харуке на голову, он наклонил её вниз и пригнулся. Лопата со свистом проскользнула над её головой. Она ударилась об стену, выпустив несколько искр. Якумо схватил ладонь всё ещё пребывающей в изумлении Харуки и выбежал из комнаты.

Вскрикнув, тень побежала за ними, размахивая лопатой. Захлопнув дверь, Якумо прижался к

ней своим телом. Послышался глухой стук. Не медля Якумо поднял с пола цепи и заковал ими дверь.

Скрежет не прекращался. Глухие удары следовали один за другим. Тень, пытавшаяся выбраться из комнаты, безумно поворачивала ручку и била в дверь.

Но внезапно она замолкла. «Он сдался?» — Стоило Харуке подумать об этом, как тут же...

«Стук!»

Ужасный шум сотрясал воздух. Казалось, будто кто-то пытался впечатать своё тело в дверь.

Шокированная Харука вся дрожала. Дверь понемногу стала открываться, и оттуда вытянулась чья-то рука в перчатке.

Якумо вновь схватил руку Харуки и потянул её за собой. Она не могла даже кричать.

— Бежим!

Повинуясь Якумо, Харука побежала. Ветви деревьев царапали её лицо и руки. Странно, но она не чувствовала боли. словно обезумев, она бежала вслед за Якумо, сжимавшим её ладонь...

—

7

—

Она не помнила, куда и зачем бежала. Очнувшись, она заметила, что находится в тайном убежище Якумо — Клубе Исследователей Кино.

Харука сидела на полу. Ей было больно даже дышать. Пот градом стекал с её лба. Сердце быстро и яростно колотилось в груди.

— Больно... — Якумо сжал свой лоб.

— Ты в порядке? — вспомнив, как его ударили по голове лопатой, она быстро заговорила с ним.

— Ага, — Якумо утвердительно кивнул, но всё же стиснул зубы и нахмурился.

— Покажи мне, пожалуйста.

Харука подошла к Якумо и, встав перед ним, всмотрелась в его лицо. Он опустил руку, которой до того сжимал рану. Над его правым глазом виднелась царапина длиной в три сантиметра. Создавалось такое впечатление, словно его кожу вывернули наизнанку. И хотя кровь уже остановилась, это нельзя было назвать лёгким ранением.

Харука достала платок и приложила его к ране Якумо.

— Всё хорошо. Я сам всё сделаю.

Взяв у неё платок, он сильнее прижал его к царапине.

И тогда крупная слеза скатилась по щеке Харуки.

«Э? Почему слеза вдруг?..»

Когда она осознала, что плачет, ей стало труднее остановить слёзы.

«Почему? Почему я плачу?»

— Разве не от испуга?

Ладонь Якумо мягко коснулась плеча Харуки. Она была такой тёплой... От этого напряжение внутри неё разом спало.

«Верно. Я просто напугана. Я думала, что умру, когда эта тень внезапно появилась передо мной. Мне никогда не было так страшно. Но Якумо спас меня, и я жива...»

Харука кивнула. Повинуясь неожиданному желанию, она сжала в руках край рубашки Якумо и громко заревела. Он молча ждал, пока она не прекратит. Харука никогда прежде не вела себя так перед кем-то посторонним. С тех пор, как умерла её сестра, она решила не плакать. Однако она вот уже во второй раз стояла перед Якумо в слезах. Рядом с этим недружелюбным, противоречивым человеком она почему-то слабела. Харуку это озадачивало.

— Прости... — Харука смахнула слёзы с ресниц и извинилась перед Якумо. Он ничего не сказал в ответ. Но это лишь ещё больше смутило её.

— Покажи свою рану ещё раз.

Харука насильно выхватила платок из рук поначалу отказавшегося от её помощи Якумо и ещё раз осмотрела царапину на его лбу. Кровотечение полностью остановилось.

— Тебе нужно как следует провериться в больнице.

— Всё в порядке, — Якумо говорил, как обычно, кратко.

— И что значит твоё «в порядке»? Подумай — что ты будешь делать, если подцепишь что-нибудь серьёзное?

— Ты такая назойливая...

Он никогда не говорил много; но лишь одно предложение могло всё разрушить.

— Знаешь, ты... — Харука заговорила, но затем, увидев левый глаз Якумо, словно потеряла дар речи. Освещаемый светом ламп, его левый глаз мерцал алым пламенем. Он был насыщенно-красным; Харука не видела прежде настолько яркого цвета.

— Я родился с ним... — раздражённо заговорил Якумо, заметив её пристальный взгляд.

— Красиво...

— Ха?

— У тебя красивый глаз.

Какое-то время Якумо выглядел озадаченным. Но вскоре он стал тихо смеяться. Его смех становился всё громче, и вскоре Якумо, хватаясь за живот, окончательно рассмеялся.

«Что смешного...»

— Эй, ты почему смеёшься? — Харука прикоснулась к его плечу.

— Просто... Это потрясающе. Красивый? У тебя что-то не так с восприятием.

— Что?

Якумо глубоко вздохнул, чтобы успокоить свой смех и продолжить объяснять.

— Я думал, ты испугаешься. Или будешь на меня смотреть с отвращением или жалостью...

— Почему я должна?.. Никто не испугается, увидев что-то красивое, верно?

— Поэтому я и сказал, что у тебя что-то не то с восприятием. До сих пор люди, увидев мой глаз, всегда пугались или вели себя так, будто он отвратителен. Иногда некоторые начинали проявлять жалость. Никто до этого не говорил что-то настолько глупое, как слова о том, что он красив.

«Глупое» — довольно грубое выражение.

Вдохнув ещё несколько раз, Якумо продолжил:

— Моя линза выпала, когда меня ударили.

— Линза?

— Обычно я прячу его с помощью контактной линзы. Только с их помощью можно поменять цвет глаз.

— Ты до этого сказал, что был рождён с ним...

— Так и есть. Он был красным с моего рождения. И, похоже, он был открыт во время родов. Я даже слышал, что моя мать закричала, когда увидела его. Забавно, да?

Это было совсем не забавно. Быть презируемым собственной матерью — какая же глубокая рана была в его сердце? Харука не могла даже представить.

— Не знаю, он ли тому виной, но своим левым глазом я могу видеть вещи, недоступные другим.

— Недоступные другим вещи?

— Именно. Я уже говорил об этом, но я могу видеть души умерших людей. Я не сразу понял, что единственный вижу их. Из-за этого на меня посматривали с подозрением. Никто не верил мне, когда я говорил, что могу видеть их.

И немудрено. Харука тоже не поверила ему. Она немного поняла, почему прежде он вёл себя так вызывающе. Ни один человек не знал о его истинных чувствах. Испуг, восхищение, жалость — люди, общаясь с Якумо, использовали эти эмоции, как предлог. Даже его мать...

Харука захотела узнать о том, что лежит у него на сердце, без ненужного сочувствия. Это чувство расцвело в ней.

— Больно, — Якумо снова заговорил. Похоже, боль приходила и уходила периодически.

«Он поранился из-за меня. А я даже не поблагодарила его за спасение.»

— Спасибо за то, что спас меня.

— Благодарю свою сестру.

— Сестру? — Харука наклонила голову, не сумев понять, что он имел в виду.

— В тот раз твоя сестра предупредила меня об опасности. Если бы не она, твои мозги были сейчас были бы размазаны по полу той комнаты.

— Так тот голос принадлежал моей сестре?

— Да. Она всегда рядом и присматривает за тобой.

— Правда? — Харука оглянулась, но никого не увидела.

— Тебе выбирать — верить мне или нет.

— Сестрёнка...

Она бы не поверила словам Якумо вчера. Но сегодня всё было по-другому.

«Что она чувствует, присматривая за мной? Что испытывает, о чём думает...»

— Если бы я только могла увидеть её. Завидую...

На её глазах вновь выступили слёзы.

—

8

—

На следующий день Харука пришла в секретное убежище Якумо. Было открыто. Учитывая то, что произошло прошлой ночью, это было невероятно безопасно.

Харука открыла дверь и сразу же столкнулась с Якумо, свернувшимся в спальном мешке. Прямо как гусеница. Харука легонько дотронулась до него пальцем ноги, и он тут же с раздражением открыл глаза.

— Вообще-то уже день на дворе.

Якумо медленно поднялся и потёр глаза.

— Я поражаюсь, как ты вообще живёшь в подобном месте.

Харука села на раскладной стул и подождала, пока Якумо оденется.

— Иногда я возвращаюсь домой.

— У тебя он есть?

Не отвечая, Якумо взял с холодильника зубную щётку и стал чистить зубы.

«Почему на холодильнике?»

— Если у тебя есть дом, почему не живёшь там? Твои родители, должно быть, расстроены.

— Расстроены? Не думаю.

Якумо ответил, не прекращая чистить зубы. Этим он походил на взбунтовавшегося подростка.

— Как ты можешь говорить что-то столь эгоистичное? Почему ты не можешь немного задуматься о их чувствах?

Якумо ни капли не взволновали её слова.

— Эй, ты слушаешь?

— Я не слышу того, чего не хочу слышать.

Якумо вытер лицо полотенцем и сел на стул напротив Харуки.

— Отвечай, когда у тебя спрашивают.

— Если бы они расстраивались, они бы не пытались убить меня, верно?

— Э?

— Я о своих родителях.

Харука запуталась ещё больше.

— Мой красный левый глаз. Я вижу вещи, которые другие не могут видеть. Быть может, ей было страшно? Или она ненавидела меня? Я не знаю, но однажды моя мать решила убить меня,

— Якумо продолжал говорить незаинтересованным тоном. — Она всё говорила «прости», прикладывая ладони к моей шее. С каждой секундой она давила всё сильнее, настолько, что я упал в обморок...

Трагедия, о которой рассказывал Якумо, находилась за пределами воображения Харуки, будто это случилось не с ним, а с кем-то абсолютно посторонним.

— Офицер полиции, совершенно случайно проходивший неподалёку, спас меня. А мать убежала. С тех пор она пропала без вести. А об отце я ничего не помню.

— Это...

Харука попыталась сказать что-то, но не смогла. Она часто слышала подобные истории по телевизору или в драмах, но она и подумать не могла о том, что они могут произойти на самом деле. Это противоречило её видению мира.

— Я говорю о том, что в мире существуют родители, которые не любят своих детей, и дети, которые не любят своих родителей.

Закончив рассказ, Якумо зевнул и провёл рукой по волосам. Своим поведением он пытался скрыть от посторонних неизмеримо глубокую рану...

— Сейчас я живу у своего дяди. Хотя дядя постоянно предлагает мне остаться, я не хочу

доставлять ему неприятности, да и, к тому же, есть некоторые обстоятельства.

Якумо уже надел контактную линзу, поэтому его глаз приобрёл обычный цвет.

— Я... — Харука опустила глаза и прикусила губу.

«Я говорила, не зная обо всём этом. Так стыдно...»

— Не волнуйся об этом, — сказал Якумо, словно поняв её мысли.

— Прости, — Харука склонила голову.

— За что ты извиняешься?

— За то...

— Ты не убежала, увидев мой глаз. Этого достаточно.

Судя по тому, как неприязненно искривилось его лицо после этих слов, словно он съел что-то странное, даже для него сказанное было неожиданностью. Увидев это, Харука чуть слышно засмеялась. Якумо впился в неё взглядом, и девушка тут же прекратила смеяться.

— Вчера я кое-что узнал, — Якумо быстро сменил тему. Должно быть, ему было неловко.

— Что?

— Тень, напавшая на меня — определённо живое существо.

— Почему ты так уверен?

— Мои глаза по-своему удобны. Правым я могу видеть только материальный мир. Левым — только души мёртвых, — сказал Якумо, приложив указательный палец к брови.

— Поэтому вчера ты мог видеть тень только правым глазом, но не левым?

— Именно. Так же мне было интересно, почему запертая дверь вчера оказалась открыта.

— Но кто мог сделать это?

— Кто знает? Есть множество подозреваемых.

— Смотритель, Ямане-сан, — он был первым, кто пришёл ей на ум.

— Возможно. Он знал, что мы пойдём в заброшенное здание, и у него был ключ. Он мог войти и выйти, когда захочется.

— Айзава тоже может быть замешан.

— Айзава? — Якумо поднял голову.

— Помнишь? Профессор Такаока говорил об этом вчера. Он был парнем Юри-сан. Именно он рассказал мне о тебе, Сайто-сан.

— Это тоже не невозможно, — Якумо скрестил руки и поднял взгляд к потолку.

— Это немного неприятно.

— Всё не так уж плохо, хотя чувствуется это именно так.

— Тогда давай спросим его напрямую. И мне кажется, лучше бы ещё раз поговорить с профессором Такаокой...

— Если ты хочешь расследовать — дерзай, — Якумо прервал Харуку.

— В смысле?

— Можешь назвать это разделением труда. Мне хочется узнать кое-что ещё, так что я буду копать в другую сторону.

Это было бы более эффективно.

В конечном итоге, Харука с Якумо договорились встретиться вечером и разошлись. Чтобы действовать самостоятельно, Харука пообещала Якумо три вещи.

Не ходить в места, где мало людей;

Спрашивать не напрямую, а обходным путём, «невзначай»;

Сразу же связаться с ним, если что-нибудь выяснит.

Также, учитывая вчерашнее происшествие, он сказал ей быть поосторожнее, хотя вряд ли кто-то напал бы на неё посреди бела дня.

* * *

Пройдясь немного, Харука нашла Айзава в столовой. Похоже, он прогуливал уроки и вместо них читал какой-то экономический журнал, попивая кофе из банки. Тут было многолюдно, поэтому, быть может, всё будет в порядке.

— Айзава-сан, — Харука поздоровалась и села на стул напротив. Айзава посмотрел на неё и дружелюбно улыбнулся. Он был невысоким и пухлым, и из-за этого милым — словно зверёк. Харука попыталась представить Юри и Айзава вместе, но ей казалось, будто они не вполне подходили друг другу.

— Как там? Выяснила что-нибудь?

Харука кивнула, хотя вместо того, чтобы выяснять что-то, она лишь вечно путалась.

— Но тебе, должно быть, тяжело, Одзава. Этот Сайто Якумо довольно странный, да?

— Да, очень. Кстати, я помню, он говорил, что не знает тебя, Айзава-сан.

Айзава громко рассмеялся.

— Конечно. Я для него как незаметная декорация. Просто однажды я ходил к нему посмотреть, как он угадывает номера и масти карт.

«Это был трюк», — Харука хотела сказать это, но вовремя прикусила язык.

— Но ты выглядела обеспокоенной, и я ведь не говорил, что был его другом, верно?

Всё было именно так — она просила подругу из кружка помочь ей, и Айзава, проходивший в это время мимо, посоветовал ей обратиться к Сайто Якумо. Подумав об этом, Харука поняла, что он никогда не упоминал о том, что они были знакомы.

— Вот как...

— Видимо, трудно тебе с ним, — Айзава поднялся с места.

— А, подожди пожалуйста, — Харука в ту же секунду окликнула его.

— Что такое? — Айзава снова сел.

Спрашивать не напрямую...

Харука вспомнила предупреждение Якумо, но она не знала, как незаметно поднять нужную ей тему, не спрашивая напрямую.

— Айзава-сан, ты знаешь девушку по имени Шинохара Юри?

— Шинохара Юри...

Стоило ему услышать это имя, как его щёки раздражённо дрогнули. Это показалось Харуке подозрительным. Она продолжила без колебаний:

— Я слышала, что вы встречались с ней, Айзава-сан.

— Мы не встречались.

— Э? Но...

Айзава цокнул языком.

— Я не знаю, кто тебе сказал, но мы не встречались.

— Так ли это?

— Я просто признался Шинохаре и был отвергнут. И какое это имеет к тебе отношение? — Айзава стучал ногой под столом.

— Это правда?

— Я бы не соврал о том, что меня отвергли.

Это было верно.

На этом разговор закончился.

— Я пошёл.

Харука не смогла ничего сказать и лишь смотрела, как Айзава уходил.

—

—

Якумо был в справочной комнате. Открывая один за другим выдвижные шкафчики, он просматривал аккуратно рассортированные файлы. Он быстро нашёл то, что искал. Это были планы строения общежитий.

Якумо вытащил нужный документ из самого верхнего шкафчика; он пожелтел от времени и пахнул плесенью. Там было сказано, что здание общежития было построено в 30 году эпохи Сёва. [1]

Якумо подошёл к столу и пролистал документ. Информация была детальной, с расчерченной картой территории и самого здания. Спустя десять страниц Якумо наткнулся на планы строения этажей. Всего их было два. Один из них описывал первый этаж, второй же — подземный...

Якумо принялся внимательно изучать эти планы и водить пальцем по бумаге. Вскоре он нашёл её. В запертой комнате была дверь, ведущая вниз. Якумо вытащил ключи, одолженные у Ямане, из своего кармана. На цепке висело три ключа. Один — от входа. Другой — ключ от главного помещения. И третий, последний — от подвала.

Причина того, что только в запертой комнате кровать стояла не на своём обычном месте, возможно, крылась в чьём-то желании скрыть проход в подвал. А значит, там что-то было.

Стараясь не попасться никому на глаза, Якумо покинул университет и направился в лес. Путь по лесу, где не было ни одной тропинки, занял у него больше времени, чем он ожидал. Его ботинки наполнились опавшими листьями. Быть может, он был слишком наивен. С каждой каплей пота, стекающей по лбу, его сожаление возрастало. Он тихо продолжал идти, прокладывая себе путь сквозь ветви деревьев.

[1] — 1955 по Григорианскому календарю.

—

Харука взглянула на часы — было уже больше трёх. Прошёл примерно час с назначенного времени встречи с Якумо. Не имея больше возможности опрашивать Айзаву и не зная, чем заняться, Харука просто коротала время в столовой.

Она положила голову на стол и вздохнула. «Выяснил ли что-нибудь Якумо?» Будет обидно, если станет известно, что она единственная ничего не узнала.

Харука-кун.

Харука привстала, услышав, как кто-то её позвал. Это был Такаока. Его глаза были налиты кровью — он выглядел даже более изнурённым, чем вчера.

— Профессор, я бы хотела спросить кое-что.

Это была хорошая возможность расспросить его про Юри ещё раз.

— Что ты хочешь узнать? — Такаока кивнул и сел напротив неё.

— Эм, про Шинохару Юри-сан, о которой мы вчера разговаривали...

Она не знала, поверит ли он во все те странности, что произошли с ней: состояние Мики после проверки на храбрость и нападение в заброшенном здании, — она лишь хотела получить больше информации, пусть даже совсем немного. Может, он бы высказал какую-нибудь мысль по поводу её истории...

Такаока закрыл лицо ладонями и потряс головой.

— Простите, что говорю что-то странное...

— Нет, не беспокойся. Но я вспомнил кое-что важное после твоих слов, — сказал он, подняв голову.

— Э? Правда?

— Но говорить тут может оказаться плохой идеей. Давай пойдём куда-нибудь ещё, — Такаока понизил голос. Харука согласилась с ним и встала со своего места.

—

11

—

Якумо добрался до заброшенного здания и положил ладонь на дверную ручку. Было закрыто. Кто-то запер её после произошедшего вчера. Возможно, тот, кто напал на них...

Якумо отпер дверь и вошёл внутрь. Благодаря свету, что лился из окна, помещение было видно лучше, чем вчера. Он прошёл по коридору, в конце которого располагалась запертая комната.

«Здесь тоже...»

Навесной замок был обмотан цепями. Якумо набрал комбинацию — этот номер он видел вчера. Послышался щелчок, и замок открылся. Сняв цепи с ручки, он раскрыл дверь и, тщательно осматриваясь, вошёл внутрь. Отчасти оттого что только в этой комнате не было окна, было невозможно рассмотреть её как следует без света фонарика, хотя сейчас и была середина дня.

Приложив все свои силы, он отодвинул кровать от угла комнаты. Как и ожидалось, под ней оказалась однометровая металлическая пластинка. Если говорить более точно, то это был люк; на его ручке висел замок. Якумо вставил ключ в замочную скважину — он подходил идеально. Взявшись за ручку, Якумо с силой поднял пластинку.

Послышался скрип металла, и пыль взмыла в воздух. Квадратное отверстие в полу вело в место с непроглядной темнотой. Даже посветив туда фонариком он не смог ничего рассмотреть. Поэтому Якумо решил спуститься вниз по деревянной лестнице.

Перекладина под его ногами заскрежетала. Когда он осознал это, было уже поздно. Его нога потеряла свою опору, и он сразу же упал на бетон.

Лицо Якумо перекосилось от боли, когда он ударился об пол, но он тут же забыл об этом, стоило ему учуять сильный запах гнили, окруживший его. Согнувшись, он тут же закрыл

ладонями свой нос и рот.

Пытаясь найти источник вони, Якумо поднял фонарик, который уронил во время падения, и осветил комнату. Он заметил какую-то чёрную полосу на стене. Подойдя к ней, он присмотрелся...

— Это же...

Не подумав, он громко заговорил.

На стене была царапина.

Не в одном или двух местах. Все стены были покрыты царапинами. И они не были естественными или сделанными техникой.

Якумо приложил к одной из них ладонь. Судя по размеру, это было дело рук человека. Кто-то царапал стену ногтями. Некоторые метки были испачканы чем-то тёмно-красным. Должно быть, кто-то, пытаясь сбежать, снова и снова водил ногтями по стене, даже зная, что это было бесполезно.

Якумо нашёл чей-то ноготь, оставшийся на стене. На нём осталась кровь и даже небольшой кусочек плоти, но даже после этого человек не перестал царапать стену. Якумо легонько прикоснулся пальцем к царапинам.

— Это — настоящая запертая комната...

Внезапно холодок прошёлся по шее Якумо. Он осветил фонариком потолок и увидел там две трубы. Возможно, водопроводные. Из места их соединения капала вода. Девушка, должно быть, прожила здесь несколько дней благодаря этой воде. Не будь здесь этих труб, её страдания бы закончились немного быстрее. Эта вода была её надеждой и её болью.

Она не боялась чего-то в этой комнате — она лишь хотела сбежать отсюда.

Вопрос теперь состоял в том, кто и по какой причине держал её здесь...

—

12

—

После того, как он выполз из подвала, Якумо быстро направился по коридору в сторону выхода и покинул здание. Благодаря прохладному ветру Якумо почувствовал себя воскресшим. Он знал, что Юри держали в этом месте, но у него не было серьёзных доказательств.

«Труп...»

Человек, заперший Юри, должно быть, спрятал тело в другом месте.

— Ч-ч-что ты здесь делаешь? — кто-то окликнул его из-за спины. Мысли Якумо на мгновение прервались. Он узнал этот дрожащий голос. Это был смотритель, Ямане. У него был ключ и он мог войти или выйти в заброшенное здание, когда захочет.

Лицо Ямане было красным от выпивки. На шее у него лежало полотенце, а в руках он держал

ржавую лопату.

— Т-т-ты ведь это ищешь? — Ямане вытащил из кармана своих рабочих штанов камеру и протянул её Якумо. — О-о-она валялась на земле вон там, — Ямане указал в сторону леса, примерно через десять метров от них. Поблагодарив его, Якумо взял её. Скорее всего, это была камера Юичи.

Батарея ещё не полностью села. Якумо включил камеру и стал рассматривать фотографии. На них был изображён какой-то бар. Несколько человек весело пировали. После десяти фотографий начались снятые в заброшенном здании. В самом начале — фото Юичи. Затем — Казухико и Мики. На следующей была напуганная Мики.

И тогда он заметил позади неё человека, скрывающегося за углом комнаты. Он что-то нёс. Было слишком темно, чтобы сказать что-то точно, но, вероятно, это было тело Юри...

— Это же...

Якумо застыл на месте, и тут же побежал так быстро, как только мог. Ямане прокричал ему что-то вслед, но у Якумо не было времени, чтобы прислушиваться к нему. Прямо во время бега Якумо набрал номер Харуки. Но гудки просто следовали один за другим...

— Где же она? — пробормотал Якумо и тут же споткнулся.

Откуда-то слышался голос девочки...

—

13

—

Харука последовала за Такаокой на крышу Здания Б. Они встали перед водонапорной башни прямо у входа. На бетонной крыше не было забора — только небольшой выступ примерно тридцать сантиметров высотой. Отсюда открывался прекрасный вид, но стоило взглянуть вниз, как коленки начинали трястись.

«Почему он привёл меня сюда?» — Харука, посматривая на Такаоку, задавалась этим вопросом.

— С чего бы начать... — Такаока поднял взгляд к окрашенным закатным солнцем в красно-фиолетовый цвет облакам.

— С чего вам будет удобнее, — ответила Харука.

— Я солгал тебе об одной вещи.

— Солгали?

Харука заправила прядь волос за ухо. Почему-то она не могла успокоиться.

— Про то, что Айзава-кун и Юри встречались. Это была ложь, — сказал Такаока. Взгляд его был пуст.

Плохое предчувствие Харуки всё разрасталось. Её сердце стало биться быстрее.

— Почему вы сделали это...

Губы Такаоки изогнулись в улыбке, оголяя белые зубы. Однако глаза его не улыбались. Они были холодны, как лёд.

— Это был провал. Я бы никогда не подумал, что услышу имя Юри из твоих уст. Это было так неожиданно, что я попытался свернуть разговор, но ничего не вышло... — голос Такаоки звучал будто издалека. Ей было трудно дышать. Её глаза скользили из угла в угол. «Беги», — твердили ей инстинкты, но ноги не двигались.

— Профессор. Возможно ли, что вы с Юри-сан...

— Верно. Я нарушил супружескую верность с Юри.

— Профессор... вы убили её?

Больше, чем на подтверждение, Харука надеялась на то, что он опровергнет её слова.

— Это не совсем так...

Такаока схватил Харуку за руку. Тело Харуки сопротивлялось, но она проигрывала ему в силе. Когда Харука попыталась укунить его руку, Такаока в ответ ударил её по затылку. Она задрожала и упала на колени.

— Прости, но тебе придётся умереть. Ты ведь собиралась спрыгнуть с крыши — совершить суицид. Как и Ичихаши-кун.

Такаока схватил её за волосы и потащил к краю крыши.

«Нет...»

Харука отчаянно сопротивлялась, но не могла двигаться из-за боли.

— Это был несчастный случай. В тот день она сказала, что беременна. И она хотела всё рассказать моей жене. Это было против правил. А правила нужно соблюдать. Ты так не думаешь? — он говорил так, словно хотел оправдать то, что сделал.

— Но убивать её из-за этого... — терпя боль, Харука посмотрела на Такаоку взглядом, полным злобы.

— Я не планировал убивать её. Мы боролись, и я её ударил. И тогда она перестала двигаться...

— Она не была мертва.

Внезапно Харука услышала голос. Она узнала его. Оглянувшись, она увидела Якумо. Его лоб покрылся потом, а плечи тяжело поднимались и опускались.

— О чём ты? — лицо Такаоки дёргалось от волнения, но он решил сыграть в дурачка.

Запустив руку во взлохмаченные волосы и вздохнув, он начал объяснять, хотя и находил это затруднительным:

— Вы должны были заметить. В подвале были царапины, которые она оставила, пытаясь сбежать.

Такаока не ответил и только отвёл взгляд. Его щёки продолжали дрожать. Якумо сделал шаг ему навстречу, продолжая говорить:

— Вы, возможно, подумали, что убили её, увидев, что она прекратила двигаться, и спрятали её в подвале. Однако это был всего лишь обморок...

Вдохнув, Якумо пристально посмотрел на Такаоку.

— Вы заперли в той комнате живого человека.

— И чем ты можешь доказать свою ложь?..

— Не притворяйтесь простачком, — голос Якумо был полон гнева.

— Вы видели их, так ведь? Стены подвала.

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Бесчисленные царапины. Она скребла стены в отчаянных попытках сбежать. Мёртвый человек не смог бы сделать это.

Плечи Такаоки поднимались при этих словах, а взгляд безумно метался.

— Вы также убили Ичихаши Юичи, — Якумо продолжал давить на Такаоку.

— Как ты докажешь...

— Доказательства у меня есть. Я заметил, что тогда, на станции, вы сказали, что студент по имени Ичихаши спрыгнул — верно?

— И что в этом такого?

— Как вы могли быть в этом уверены? Полиция сказала, что об этом не было никаких записей, и назвала это несчастным случаем.

— Это...

— Пусть вы и засвидетельствовали его смерть, у вас нет оснований утверждать подобное. Вы хотели, чтобы все думали, что он спрыгнул под поезд и совершил самоубийство, так?

— У меня не было причин для его убийства, — голос Такаоки дрожал.

Харука также не могла понять его мотива. Она догадывалась, почему он убил Юри, но Юичи здесь никак не был замешан. Губы Якумо изогнулись в ухмылке, когда он продолжил:

— Заперев Юри-сан в подвале, вы ещё не утратили спокойствие. Однако когда вы слышали, что заброшенное здание собираются снести, вы запаниковали. Если бы её труп нашли, всё бы вскрылось. Поэтому вы вернулись, чтобы спрятать его в другом месте. И тогда...

— Он столкнулся с Мики и остальными, — закончила Харука. Всё сходилось.

Якумо кивнул.

— Случайно вы столкнулись с этими тремя, проходившими проверку на храбрость, и

попытались скрыться. Однако не зная, что вы там были, они сделали несколько фотографий...
— Якумо презрительно зажмурил глаза, глядя на Такаоку. Такаока застыл, словно его заморозил этот пристальный взгляд.

— Не понимаю, о чём ты.

— У меня есть доказательство.

— Доказательство?

Якумо вытащил из кармана цифровую камеру.

— Вы это искали, верно?

Сказав это, Якумо бросил камеру Такаоке. Тот поймал её двумя руками, при этом отпустив Харуку. Используя эту возможность, Харука подбежала к Якумо. Такаока глядел на него с нескрываемой злостью.

— То, что ты выяснил так много, поражает, но как ты заговоришь, если я уничтожу доказательство? — Такаока тяжело засмеялся, но продолжил бездействовать.

— Я забыл сказать кое-что.

Якумо вытащил из кармана карту памяти и показал её Такаоке.

— Все фото находятся здесь.

Улыбка появилась на лице Такаоки. Он раскрыл своё истинное лицо глупца, возможно, пытаясь скрыться от собственного преступления.

— Это конец. И я уже вызвал полицию.

Такаока побледнел. Всё, чего он добился, разрушилось в одно мгновение.

И его смех обратился слезами...

— Всё верно... Это конец... — голос его дрожал. Такаока сидел на бетоне так, словно душа покинула его тело.

Вдалеке Харука услышала вой сирен. И ей он казался похожим на чей-то горестный плач...

—

14

—

Полиция допросила их как свидетелей. Якумо говорил почти всё время, в то время как Харука лишь кивала. Они вкратце описали события, умалчивая о вселившемся в Мики духе. Никто бы им всё равно не поверил.

Немного позже Харука услышала, что труп Юри нашли закопанным под деревом всего в десяти метрах от заброшенного здания. Кажется, Такаока плохо подготовился к этому. Так же говорили, что она не была беременна. Желая лишь завоевать любовь, она вызвала

недопонимание, и из-за этого двое людей лишились жизнью. Это было ужасно...

— Эй. Отлично поработали.

После допроса Харука было хотела уже попрощаться с Якумо, когда какой-то человек в костюме окликнул их. Он был рослым и походил на медведя. Его галстук был ослаблен, а рубашка помята. Лицо заросло щетиной. Своим полусонным взглядом он был схож с Якумо.

— Конечно, ведь мы не вы, Гото-сан, — сказал Якумо, проведя рукой по волосам.

— Не говори так! Ты должен быть мне благодарен.

Человек по имени Гото вдруг заговорил громко. Якумо заткнул уши пальцами и нахмурился.

— Вы постоянно создаёте мне неприятности, поэтому не жалуйтесь, пожалуйста, так громко, только потому что я один раз что-то у вас попросил. Это слишком по-детски.

— Ты... — Гото открыл было рот, но тут же заметил Харуку и расширил глаза.

— Ч-что? — она немного сгорбилась под его давлением.

— Хм-м, — пробормотал Гото так, словно что-то понял. Харука не знала, как следует на это реагировать, поэтому быстро улыбнулась и кивнула.

— Она довольно милая, нет? — Гото ухмыльнулся.

— чём вы? — в отличие от него, Якумо выглядел недовольным.

— Вы ведь одного возраста, так, Якумо? И да, она милая.

— Это не так.

— Если будешь так говорить, она просто уйдёт.

— Как ваша жена, Гото-сан?

— Заткнись! Не хочу слышать об этом от тебя! — Гото цокнул языком.

— Если у вас есть время на то, чтобы волноваться о других, почему бы не потратить его на работу? Если бы полиция тщательнее выполняла свои обязанности, я бы не влез во всё это.

В словах Якумо был смысл.

— Не говори так. У нас сейчас недостаточно рук. Девушки в таком возрасте часто исчезают. Если бы мы расследовали все эти дела, нам бы просто не хватило людей.

— Я рад, что вы так заняты.

— Ну, в любом случае, было тяжело. Я немного пошаманю над историей в документах, — Гото похлопал Якумо по плечу и ушёл.

— Эй, кто это был? — спросила Харука, когда Гото скрылся из вида.

— Несмотря на свой вид, он детектив, — сказал Якумо, кивнув в ту сторону, куда ушёл Гото.

— О, у тебя есть знакомый-детектив?

— Да, и жаль, что я не могу его избегать.

— Избегать?

— Он был тем, кто спас меня, когда мать пыталась меня убить. С тех пор много всякого произошло.

— Много всякого? Он присматривает за тобой?

— Нет. Для меня в этом мире существуют два типа людей: те, кто боится моего глаза, и те, кто использует его. Гото-сан относится к последним.

Харука не до конца понимала то, о чём говорил Якумо.

«Можно ли разделить всех только на два типа? Человеческие отношения должны быть более сложными и значимыми, чем эти». Однако Харука не знала, как ему объяснить это, и замолчала.

— Но недавно появилась одна странная личность, которую можно назвать исключением, — сказав это, он быстро пошёл куда-то.

— Эй, под «странной личностью» ты ведь не меня имеешь в виду, правда? — Харука поторопилась догнать Якумо.

—

15

—

Спустя несколько дней Харука вновь наведлась в секретное убежище Якумо. После всего этого Мики стало намного лучше. Похоже, она забыла всё, начиная с момента, когда она потеряла сознание в заброшенном здании.

Исчезнувший было Казухико вернулся в университет как ни в чём не бывало. Когда Харука спросила его об этом, выяснилось, что, испугавшись, он вернулся к своим родителям. Харука так разозлилась, что еле сдержала себя.

В университет, прослышав о произошедшем, нагрянули СМИ — поднялась большая шумиха. В новостях дикторы объявили, что в следующем году проходной порог, возможно, сильно понизят. Некоторые студенты перевелись в другие университеты, считая, что случившееся может отразиться на их поиске работы.

Однако, быть может, со временем шум уляжется.

Хотя было уже больше полудня, Якумо, как обычно, выглядел сонным и будто бы только что вставшим из постели. Он был словно кот, лениво пригревшийся на солнышке.

— Каждый раз, когда я тебя вижу, ты выглядишь так, словно недавно проснулся.

— Потому что ты всегда приходишь именно в то время, когда я встаю, — Якумо отвечал, как и прежде, прямолинейно. Его мрачное выражение показалось Харуке таким забавным, что она

невольно рассмеялась. — Что тебе нужно сегодня? — он прямым текстом говорил ей убираться домой, если ей ничего не надо. Харука прикрыла рот, прекратила смеяться и, вытащив из сумки конверт, положила его на стол.

— Что это?

— Как и обещала, я плачу. Случилось много всякого, но Мики стало лучше.

Якумо отодвинул конверт обратно.

— Не хочу.

— Почему?

— Я задолжал твоей старшей сестре. Мы квиты.

— Задолжал? — Харука вопросительно наклонила голову.

— Она сказала мне, что ты была на крыше.

— Сестрёнка...

«Она пыталась спасти меня...»

От этой мысли она почувствовала тепло в груди.

— Прости.

— ?

— Когда мы впервые встретились, я назвала тебя мошенником, Сайто-сан...

— Ничего страшного.

— Но...

— И хватит назвать меня Сайто-сан, — сказал Якумо, указав на Харуку пальцем.

— Тогда как мне тебя называть?

— Я не буду возражать, если ты будешь называть меня просто по имени.

Харука почувствовала, что его сердце немного открылось ей.

— Я признаю, что твоя мистическая сила не обман, Якумо-кун.

— Я очень признателен, — Якумо зевнул, словно его это совсем не волновало. Он и правда был, как кот.

— Я завидую тебе, Якумо-кун.

— Завидуешь?

— Ты можешь видеть мою сестру, верно? Я не смогу увидеть её, даже если захочу. Я всегда хотела извиниться перед ней, и я так много хочу ей сказать, но я не могу её видеть... — голос

Харуки слегка дрогнул.

«Моя сестра умерла по моей вине».

Этот груз она несла на себе тринадцать лет. Даже захотев, она не могла избавиться от него. Когда она думала о том, что ей придётся нести его всю оставшуюся жизнь, она не могла делать ничего, кроме как проклинать свой собственный грех.

— Не обвиняй в этом себя. Я уже говорил об этом — твоя сестра не винит тебя.

— Это ложь. Она умерла из-за меня...

— Тогда просто сама спроси её.

Якумо снял свою контактную линзу и его глаз, обернувшийся красным, посмотрел на Харуку. Она вновь подумала, что этот цвет очень красив. Казалось, словно он испускал свой собственный свет.

— Закрой глаза.

Она послушалась. Её окутала тьма...

— Сестрёнка.

Внезапно перед ней появилась сестра. Она ни капли не изменилась с тех пор. С того самого несчастного случая, когда ей было семь лет...

— Сестрёнка, прости. В тот раз... из-за того что я бросила мяч слишком далеко... — Харука прикусила губу. С усилием она заставляла слова выходить из её горла.

Аяка ничего не сказала. Она просто улыбнулась. Этого было достаточно.

Слёзы побежали из глаз Харуки, и она никак не могла остановить их.

Тёплая и нежная улыбка Аяки... Она словно смыла всю её боль.

Харука, утирая свои нескончаемые слёзы, открыла глаза. Аяка исчезла, и вместо неё перед ней стоял Якумо со своими сонными глазами.

— Спасибо...

Якумо смотрел в потолок, будто бы не слыша её.

— Я плачу перед тобой уже второй раз, Якумо-кун.

— Третий.

Якумо исправил её и показал три пальца.

— Мог бы и не считать. Я плачу не потому, что хочу.

Харука вытерла слёзы платком и встала.

— Я действительно благодарна тебе за всё, что ты сделал. Тогда прощай.

Якумо ничего не ответил. Он просто зевнул.

«Он совсем не умеет быть честным...»

Харука улыбнулась и положила ладонь на ручку двери. Действительно ли они видятся в последний раз? Эта мысль внезапно посетила её.

— Эй, а что мне следует делать, если я снова захочу увидеть сестру? — спросив это, она повернулась к Якумо. Он не ответил.

«И чего я ожидала?» — Харука попыталась перевести сказанное в шутку и засмеялась.

— Просто открывай дверь и заходи.

Харука вновь быстро обернулась. Как всегда сонный Якумо сидел, облокотившись о спинку стула.

— Э?

— Я сказал, что ты можешь приходить, когда захочешь. Но в следующий раз деньги я возьму.

— Но и я в следующий раз буду торговаться.

Сказав это, Харука открыла дверь и покинула комнату с улыбкой на губах. И даже обычный для неба цвет показался ей в этот раз освежающим...

<http://tl.rulate.ru/book/3397/62721>